

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск X

Смоленск
Издательство СмолГУ
2018

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Редактор – Л.Г. Каяниди

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

**Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. X / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2018. – 128 с.**

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы магистрантов и бакалавров, представленные на научных конференциях 2017 – 2018 годов: «Золото и серебро русской литературы», «Дебют», аспирантской конференции, организованных кафедрой литературы и журналистики.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2018
© Издательство СмолГУ, 2018

Базылева Юлия Сергеевна,
Романова Ирина Викторовна
Смоленский государственный университет

УДК 82.09

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ДОРОГИ
В КНИГЕ В.Е. ЗАХАРОВА
«СТАРАЯ СМОЛЕНСКАЯ ДОРОГА
В ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ»**

Статья подготовлена в рамках проекта «Смоленская земля в литературных персоналиях: открытая справочно-библиографическая база (по материалам архива В.Е. Захарова)», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (№ 17-04-67002 а(р)).

Ключевые слова: *В.Е. Захаров, «Старая Смоленская дорога в истории и литературе», литературное краеведение, образ дороги.*

В статье рассматривается центральный в книге В.Е. Захарова «Старая Смоленская дорога в истории и литературе» образ дороги. Его специфика заключается в том, что из пространственного он превращается в темпоральный, замещающий историю Смоленского края, и мифологический, ассоциирующийся с жизненным и загробным путем.

Вышедшая в 2017 году книга знаменитого смоленского филолога, литературоведа, историка и краеведа В.Е. Захарова «Старая Смоленская дорога в истории и литературе» (Смоленск: Свиток, 2017. 216 с. ISBN 978-5-9909340-5-4¹) посвящена одной из древнейших достопримечательностей нашего края – Старой Смоленской Дороге. При этом ученый отмечает, что наряду с Дорогой как символом «истории многострадальной Смоленщины»,

¹ Далее ссылки в тексте даются на это издание, номер страницы указывается в круглых скобках.

для смолян Дорога – «задушевный символ» (с. 23), как крепостная стена, Успенский собор, икона Одигитрии.

В целом книга В.Е. Захарова вполне могла бы быть названа книгой об истории Смоленска. Это своеобразное путешествие во времени с остановками в XII-XIII веках, в XVI и XVII веках – периодах московско-литовских и русско-польских войн, в XVIII-ом с его сменой царствований и французоманией, а затем – станции Отечественной войны 1812-го года, второй трети XIX века и скандалов периода губернаторства Н.И. Хмельницкого, наконец, начала века XX-го и Великой Отечественной войны. Но это путешествие осуществляется не в машине времени, а по все той же Старой Смоленской дороге. На каждом историческом ветке ее образ меняется. Но в целом автор создает универсальный образ, мифологему – пути – неисповедимых путей Господних, потаенной тропы истории, пути жизни и смерти.

Любые Большие Дороги в народном сознании легендарны, и у каждой из них за прошедшие столетия сложилась своя история. По мнению В.Е. Захарова, они вполне могли бы прослыть «дорогами борьбы и скорби» (с. 16), но в то же время и «побед и полного освобождения от унижительной зависимости» (с. 16). И среди самых знаменитых особой своей судьбой выделяется идущая от Москвы на запад Старая Смоленская дорога, которую автор называет дорогой «наших великих печалей и наших горячих слёз» (с. 22).

Название этого топонима в тексте варьируется: от нарицательного «смоленская дорога», до имени собственного «(Старая) Смоленская дорога» и даже мифологемы, внутренняя значимость которой подчеркивается с помощью заглавной буквы: «Дорога».

Дорога предстает перед нами с момента зарождения в XII столетии, и ее судьба прослеживается до наших дней, когда от неё остались лишь некоторые участки между Смоленском и Вязьмой.

Дорогу как изобретение Захаров сравнивает с достижением человеческого гения (с. 11), которая не отличается, к примеру, от таких достижений, как атомная энергия, книгопечатание и интернет.

В.Е. Захаров находит образ сопоставления к дороге из области анатомии и физиологии, сравнивая ее с сосудами, которые

обеспечивают жизнедеятельность организма человека: «На протяжении тысячелетий именно дороги были кровеносными сосудами цивилизации и прогресса, давали возможность обмена вещами, знаниями, навыками» (с. 10).

Изначально Дорога противопоставляется в тексте ее отсутствию – бездорожью, которое вызывает ассоциацию с доисторическими временами, докосмическим хаосом.

Из небольшой исторической справки следует, что Смоленск стоял на трех дорогах-реках. Тогда возникла необходимость в возведении добротных дорог – не по воде, а по суше. «Славянам приходилось, что называется, начинать с нуля, со звериных троп, с просек, с тяжёлой борьбы за каждую новую версту» (с. 13). Поэтому не кажется странным утверждение Уинстона Черчиля «В России нет дорог, есть одни направления», ведь, как отмечает Захаров, путешествовавшие по России иностранцы были «единодушны в одном – в проклятиях российскому бездорожью».

Вначале своего пути Дорога абсолютно лишена признаков цивилизации: она названа «варварской» в воспоминаниях, оставленных Бароном Герберштейном, которому трижды пришлось проделать «тяжкий путь между Смоленском и Москвой» (стр. 36). Но даже он признавал, что зимой варварская дорога становилась великолепной: «чистая, белая и совершенно великолепная Дорога русского народа – из Москвы на все стороны» (стр. 38). Позже Сигизмунд, отступающий от полусожжённой Москвы, не оценил красоту зимней, «вконец разбитой, опустошённой Дороги» (стр. 59), назвав ее «Богом проклятой Дорогой» (стр. 59).

А пока не только бездорожье пугает путников, на пути их могли подстергать неприятности в виде грабежей и разбоев, отчего неоднократно на страницах книги дорога упоминается с эпитетом «опасная»: «Дорога стала настолько опасна, что лишь многочисленные и хорошо вооружённые воинские группы и торговые транспорты могли пользоваться ею безбоязненно» (стр. 66). Поэтому путешествие по Старой Дороге, особенно для иностранцев, рассматривалось как «настоящий подвиг, память о котором не уходит из сознания до конца дней» (стр. 31).

Старая Дорога складывалась постепенно, поэтому с течением времени менялся и ее образ. Опасное бездорожье становится главной операционной коммуникацией Московского государства:

дорога сложилась окончательно и стала более или менее «прямо-езжей»» (стр. 35). Но вместе с этим Захаров отмечает, что «покоя для Смоленщины и её Дороги не предвиделось» (стр. 34). Она становится «посольским и торговым трактом» (стр. 39), по истине «большой Дорогой» (стр. 41), которая с наступлением «Смутного времени» «станет в полном смысле слова Дорогой жизни или смерти» (стр. 43). Начиная с этого момента Дорога как пространственный образ стремится к образу, переходящему во временной. Некогда «болотистая Дорога» приобретает «героический ореол, стала осознаваться как историческая и легендарная» (стр. 44).

Автор изображает образ дороги через призму войны. Смоленск и его Дорога неоднократно находились в центре тяжёлых событий, от которых зависели судьбы нескольких народов и государств. Так, к примеру, Смоленская дорога становится «главным нервом русско-польских споров Смутного времени» (стр. 46) и вместе с тем «авансценой драматических событий» (стр. 58).

Смоленская дорога названа В.Е. Захаровым «линией высокого напряжения, местом бесконечных вылазок и стычек непримирившихся армий» (стр. 59). Именно поэтому дорога, в ходе войны разделенная на две части (польскую и российскую) напоминает исследователю, «тлеющий бикфордов шнур» (стр. 61) – своеобразный шнур для осуществления подрыва, а образ дороги как «многострадальной» все чаще заполняет страницы произведения.

Образ Старой дороги на страницах книги трансформируется в образ человека и приобретает у Захарова аллегорический смысл: назвав дорогу, Смолянкой, исследователь рождает в голове читателя ассоциацию с капризной девушкой, у которой «на любое время года был свой комплект дорожных “прелестей”» (с. 36). А путникам, даже царских кровей, «Дорога показывала свой несносный характер и крайнее неуважение к дамам и господам» (с. 50). Дорога у В.Е. Захарова и кормилица, поскольку «кормила немало число проводников, возниц, охранников и других» (стр. 39). Спустя столетия «Старую смолянку» (с. 77) «возвели в «столбовое дворянство», то есть оборудовали полосатыми верстовыми столбами» (с. 77). Многострадальная Дорога, по замечанию Захарова, «уходила в отставку, на заслуженный

отдых» (с. 78). Тогда никто не знал, что впереди ее ждали трагические события 1812 года.

Отечественная война окрасила образ смоленской дороги в алые тона: кровопролития, пожары и грабежи. Донельзя разбитая войсками, опустошённая, но тем не менее Старая Смоленская дорога предстает перед захватчиками роковой, (с. 112). Теперь она ассоциируется с «героической общенародной драмой, национальной эпопеей» (с. 99), «Илиадой» и «Одиссеей» (с. 99, 156). Для армии Наполеона Старая Смоленская дорога стала катастрофой «апокалиптического характера, современным Армагеддоном» (с. 99), ведь «с каждым километром эта проклятая (затем трижды проклятая, (с. 113 и с. 114)) нескончаемая Дорога становилась всё тяжелее» (с. 101).

По замечанию В.Е. Захарова, Старая Смоленская дорога стала «жесточайшим испытанием для непрошенных иноземных гостей» (стр. 117), ведь «понятия о святости собственности и правах человека на Старой Смоленской дороге уже не действовали» (с. 106), здесь было одно право – «пытка стужей, метелями, голодом, казаками, партизанами» (с. 117).

В главе «История дорог – дороги истории» автор отмечает, что такие понятия, как «путь», «дорога», «тропа», помимо конкретного, приобрели и аллегорический, символический смысл, «стали метафорами человеческого бытия» (с. 9). Как для наполеоновской армии, так и для русских пленных солдат Смоленская дорога стала метафорой смерти, ведь «основная масса пленников тоже окончила свои дни на Старой Смоленской дороге. Может быть, даже рядом со своими конвоирами» (с. 121). Дорога окрашивалась в алый цвет, цвет костров из трупов, расположенных вдоль нее (с. 125)

«Старая, колдовская, каверзная, исхоженная-изъезженная тысячными армиями, разбойничья и вконец избитая» (с. 177), поистине многострадальная, Смоленская дорога требовала реставрации, но вместо этого Древняя Смолянка «стала пугалом для новых строителей» (с. 184), проклятым местом, где «души погибших на Дороге несчастных солдат не хотят, чтобы люди тревожили их останки» (с. 184). Здесь образ Дороги достигает своего трагического накала, уподобляясь «Via dolorosa российской истории», «дороге скорби» (с.19).

Варшавское шоссе перенимает у Старой Смоленской дороги роль главного западного тракта. Словно живой человек, «Старая смолянка дорабатывает, доживает свой долгий век или даже переходит на пенсионное положение» (с. 189). Легендарной дороге остались лишь «старческие воспоминаний о великих событиях её прошлого» (с. 186). Поэтому особенно печальным является образ Старой забытой и заброшенной Дороги, которая сравнивается с кладбищем, могилой близкого человека (с. 196).

Вторая отечественная война снова поставила Дорогу в центр событий. В.Е. Захаров приводит образ солдата-ветерана (с. 200), который, как и прежде, встал на защиту своей страны. «Дорога скорби продолжалась» (с. 207).

В начале книги Смоленская дорога названа пространством «многовековой борьбы за независимость, за достоинство – дорога горького мужества и тяжелейших побед» (с. 22). Образ дороги как горькой, но вместе с тем героической, красной нитью проходит через повествование. Старая дорога рассматривается не просто как достопримечательность, а как «национальная топографическая реликвия, как один из главных символов российской истории» (с. 22).

Старая дорога, несмотря на печальный образ, включает в себя и мотив объединения: семей (Болконские и Ростовы, (с. 160)), и памятных мест, без которых немислимы история и литература («Поклонная гора, Бородинское поле, Можайск, Гжатск, Вязьма, Дорогобуж, Болдинский монастырь, Соловьёва переправа» (с. 23)). Она выступает и связующим звеном Великой армии Наполеона с далёкой родиной (с. 112).

Образ дороги связан и с образом дома и находит высшее поэтическое воплощение в трагической поэме А.Т. Твардовского «Дом у дороги» (с. 211).

Подводя итог, еще раз отметим, что лейтмотивом в книге проходит образ дороги, который из пространственного трансформируется в хронологический и мифологический, когда дорога осмысливается как жизненный путь. Индивидуально авторскими являются образы Дороги, в которых образ сопоставления взят из таких областей как анатомия, физика. Образ дороги играет важную сюжетобразующую и композиционную роль в книге В.Е. Захарова. Главный образ дороги жизни живет и развивается,

подобно человеку, а потом уходит в вечность. В этом олицетворении видно, как архетип и конкретный, отмеченный на карте путь становится не только частью эпохи, и даже не только частью многовековой истории страны, но и путем читателя.

Приложение

Парадигмы образа дороги

Парадигма	Пример
Дорога → человек	Вряд ли византийская царица, которая, к тому же, отправилась на Русь из Солнечной Италии, выдержала бы «прелести» Смоленской дороги. (с. 30) Правда, в последующее, относительно мирное время внимания к ней становится меньше, так что, как мы ещё увидим, на некоторых участках Смоленка снова возвращается в прежнее, даже первозданное состояние – особенно по весне и осени. (с. 35) Ибо на любое время года у Смоленки был свой комплект дорожных «прелестей». (с. 36) Дорога кормила немалое число проводников, возниц, охранников и других – будущее сословие ямщиков. (стр. 39) До «Старой смолянки» руки никак не доходили, да и до самого Смоленска тоже. (с. 77-78) Уже в августе Дорога выводила императора из себя, портила настроение, ухудшала физическое самочувствие, так что к Бородину он прибыл далеко не в лучшем состоянии (чем некоторые неравнодушные к нему историки даже склонны объяснить относительную неудачу знаменитой «битвы на Москве-реке», как называют французы Бородинское сражение). (с. 104) Дороги, оказывается, как и люди, как всё на свете, не только рождаются, но и старятся, умирают. (с. 213)
Дорога → орудие	По Деулинскому договору, заключённому сроком на четырнадцать с половиною лет, Вязьма становилась пограничным российским городом, а Смоленская дорога, таким образом, разрезалась на две почти равные части – польскую и российскую. И, следовательно, это по-прежнему была не мирная, торговая коммуникация, а своего рода тлеющий бикфордов шнур. (с. 61)

Дорога → орган	На протяжении тысячелетий именно дороги были кровеносными сосудами цивилизации и прогресса, давали возможность обмена вещами, знаниями, навыками. (с. 10) Однако после воцарения в Москве в июне 1605 года смоленская дорога становится главным нервом русско-польских споров Смутного времени (с. 46)
Дорога → электрические провода	Спор двух народов и государств фактически остался незавершённым, и Смоленская дорога по-прежнему оставалась линией высокого напряжения, местом бесконечных вылазок и стычек не примирившихся по-настоящему армий. (с. 59)
Дорога → произведение искусства, эпос	Именно по этим причинам лето и особенно осень на Старой Смоленской дороге стали для России в полном смысле слова героической общенародной драмой, национальной эпопеей, «Илиадой» и «Одиссеей», по выражению А.И. Герцена, а для Великой армии катастрофой прямо-таки апокалиптического характера, неким современным Армагеддоном. (с. 99)
Дорога → информация	И именно в Смутное время Смоленск стал, как выражаются историки, «ключом» к дверям Московского царства, а его трудная, необходимая лесная и болотистая Дорога на Москву приобрела впервые героический ореол, стала осознаваться как историческая и легендарная. (с. 44) И у каждой такой исторической Дороги за много столетий сложилась в конце концов своя особая репутация, аура, свои предания, свой фольклор. (с. 15)
Дорога → эмоции	Но даже среди самых знаменитых из них особой своей судьбой выделяется идущая от Москвы на запад Старая Смоленская дорога, которую Михаил Исаковский – лучше не скажешь – назвал дорогой «наших великих печалей и наших горячих слёз». (с. 22) Ибо история Дороги – это история многострадальной Смоленщины. (с. 23)
Дорога → экзистенциальное (жизнь, смерть)	А Дорога на Москву станет в полном смысле слова Дорогой жизни или смерти (стр. 43) Именно по этим причинам лето и особенно осень на Старой Смоленской дороге стали для России в полном смысле слова героической общенародной драмой, национальной эпопеей, «Илиадой» и «Одиссеей», по выражению А.И. Герцена, а для Великой армии катастрофой прямо-таки апокалиптического характера, неким современным Армагеддоном. (с. 99)

	А с 1942 года по ним потянулись колонны отправляемого на Запад, в Германию и прибалтийские страны трудоспособного населения, в основном девушек и женщин с детьми, – для использования на принудительных работах в качестве рабов рейха (стр. 208) И вряд ли нам нужно мешать естественному процессу, декорировать умирающую Дорогу подобно музейному экспонату или реликвии, хотя такие призывы и раздаются время от времени. (с. 213)
--	---

J.S. Bazyleva

Smolensk State University
Smolensk, Russia

I.V. Romanova

Smolensk State University
Smolensk, Russia

**The evolution of the image of the road in the book
by V.E. Zakharov
“The Old Smolensk Road in History and Literature”**

Key words: *V.E. Zakharov, “The Old Smolensk Road in History and Literature”, literary regional studies, the image of the road.*

The article discusses the central image of the road in the book by V.E. Zakharov " The Old Smolensk Road in History and Literature." Its specificity lies in the fact that it is transformed from spatial into temporal, replacing the history of the Smolensk region, and mythological, associated with life and the grave.